

Магия Лунного Света

МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф
Магия лунного света
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Сага Серебряного
мира», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65071406
Магия лунного света: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-118581-7

Аннотация

С семи лет Эмму ни разу не мучили ночные кошмары. Та ночь стала особенной. Ночь трагедии. Именно тогда девушке сообщили: ее матери больше нет в живых.

Эмму взял к себе на воспитание ее родной дядя Итан, и теперь ей предстояло жить с его семьей на острове Скай в Шотландии. Именно там девушка впервые встретит парня по имени Коллам с необыкновенными серебряными глазами.

Коллам непреодолимо окутывает ее своими чарами и завораживающим обаянием. Он кажется совсем другим, не таким, как остальные люди – все в нем будто сияет ярким светом. Ему удастся успокаивать морских китов, говоря с ними

на необъяснимом языке, а еще он невероятно красив. И даже его противоречивое отношение к ней ничего не меняет. Правда, однажды фасад его равнодушия рухнет, и он откроет ей свой таинственный секрет. И тогда в окрестностях оживут древние шотландские легенды. Готова ли Эмма столкнуться лицом к лицу с пугающей правдой?

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	38
Глава 4	49
Глава 5	61
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Мара Вульф

Магия лунного света

Marah Woolf

MONDSILBERLICHT

Copyright © 2021 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com),
represented by

© Зайцева Д., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Для Сары, которая всегда верила в Эмму и Коллама.

Никогда не стоит отчаиваться, когда что-то уходит: человек, радость или удача. Все всегда возвращается, становясь еще лучше. То, что должно оставить нас, оставляет, а по-настоящему принадлежащее нам остается, ибо все происходит по законам, которые превосходят наше понимание и с которыми мы, как может показаться, находимся в противоречии. Нужно жить и думать о жизни, о миллионах ее возможностей, о ее необъятности и будущем:

*по сравнению с этим все потерянное и ушедшее
меркнет.*

Райнер Мария Рильке, 1904 г.

Пролог

Мне виделось, что вода вокруг становится все темнее и темнее. Я попыталась прорваться на поверхность, но казалось, не могу сдвинуться и на сантиметр, как бы усердно ни махала руками и перебирала ногами. Вдалеке я увидела крошечную светящуюся точку и стала отчаянно пытаться подплыть к ней. Но погружалась все глубже, а свет мерк, пока наконец все не окутала тьма. Я почувствовала ужасное давление в груди – мои легкие были готовы разорваться. Я глотала ртом воздух. И больше не могла пошевелить руками: что-то меня схватило. Я попыталась освободиться.

Глава 1

Не помню, когда в последний раз вскакивала с кровати среди ночи. Я никогда не просыпалась по ночам, по крайней мере с тех пор, как мне исполнилось семь. Я сонно моргала, уставившись в полутьму и дожидаясь, пока знакомые предметы в комнате не обретут отчетливые очертания. Стакан воды на прикроватной тумбочке сверкнул серебром. Я потянулась к нему. Вода была холодной и затхлой. И все же я сделала несколько глотков. Ветер шевелил белые занавески открытого окна. Когда на мгновение они разлетелись в стороны, я увидела огромную желтую луну, которая висела в небе, словно приколотая булавкой. Мне нравились ночи полнолуния, их особый леденящий запах. Я плотнее укуталась в теплое одеяло и прислушалась к привычным звукам из гостиной. И лишь когда стала засыпать, то заметила.

Тишину.

В то же мгновение я проснулась. Но, как бы ни напрягала слух, ничего не слышала: ни скрипа дивана, когда моя мама Бренда устраивается поудобней, ни лязга винного бокала, опускающегося на стол. И уж точно не было слышно знакомого бормотания телевизора. Ничего. Тихо, слишком тихо, смертельно тихо.

Выудив из груды вещей халат, я надела его. И на цыпочках пошла по холодному полу, включая по пути свет.

– Мама? – позвала я, смутно подозревая, что не получу ответа.

Я взяла в руки телефон. Никаких сообщений. Набрала ее номер и слушала бесконечные гудки, на том конце провода никто не отвечал. Я медленно вернулась в свою комнату, сняла халат и забралась в еще теплую кровать. Я потянулась за книгой, лежавшей на тумбочке, и тщетно пыталась погрузиться в ее строки. Но никак не могла избавиться от беспокойного чувства, овладевшего мной.

Что-то меня разбудило. Громкий резкий звук продолжал раздаваться в моей голове. Раздражающий звон дверного звонка. Книга шлепнулась на пол, и я сердито натянула одеяло на голову. Мама откроет. Но дверной звонок звенел, все настойчивей и протяжней. Я замерла в ожидании. Лампа рядом с кроватью все еще горела. И тогда я все вспомнила. В голове проносились тревожные мысли, пока я бежала к двери. Когда я открыла, передо мной оказались две сотрудницы полиции.

– Эмма Тейт?

Я кивнула.

– Можно нам войти? – спросила одна из женщин, дружелюбно улыбаясь. Я молча повела их в гостиную.

– Твоя мать – Бренда Тейт?

Мне удалось лишь кивнуть в ответ.

– Ты здесь одна?

– Да, – тихо отозвалась я.

– У нас, к сожалению, очень плохая новость для тебя, – ее голос дрожал, и я задумалась почему. Она больше ничего не сказала. Спустя несколько секунд ее коллега продолжила:

– Эмма, в общем... Мы нашли твою мать. Она попала в аварию. Очевидно, она слишком быстро ехала, и ее машину занесло.

Авария? Такого просто не могло случиться с моей матерью. Я покачала головой. Она ездила как улитка. Мне все время было за нее стыдно.

– Ее машина перелетела через мост и упала в Потомак. Она утонула, мы нашли ее уже мертвой.

Это, должно быть, какое-то недоразумение, ошибка. Мама всегда боялась воды в любом виде, если только она не текла из крана в нашем доме. Мысли в голове спутались. Я должна сказать им, объяснить, что они заблуждаются. Мама наверняка просто выбежала в супермаркет, чтобы купить мои любимые субботние круассаны. Я вот-вот услышу, как поворачивается ключ в замке. Но я не могла произнести ни слова.

– Мы не хотим оставлять тебя одну, – снова заговорила одна из них. – Может, мы позвоним кому-нибудь, кто сможет о тебе позаботиться?

Я машинально покачала головой.

– Никого нет.

– А ты не можешь пойти к какой-нибудь подруге?

Я потянулась за телефоном и стала искать номер Дженны,

а затем передала трубку. Дженна Стюарт – моя лучшая подруга, она постоянно меня спасала. Я слышала разговор так, словно в моих ушах было напихано ваты. До меня доносились лишь обрывки слов. Авария. Смерть. Одна. И полчаса не прошло, как Дженна вместе со своими растерянными родителями оказались перед дверью нашего дома. В отличие от меня, миссис Стюарт не могла удерживать рыдания. Обе полицейские, казалось, испытали облегчение, что смогли переложить ответственность за меня на других людей. Ничего больше не оставалось, как собрать несколько вещей и уехать вместе со Стюартами. Напрасно я ждала, что ключ повернется в замочной скважине.

В дни, которые последовали за этой ночью, я часто думала, что все происходящее было реалистичным кошмарным сном. Но я все не просыпалась, а сон продолжался.

Было ясно, что я не смогу вечно жить у Стюартов: их квартира была слишком маленькой, чтобы разместить здесь еще одного человека. Проблема состояла в том, что я не знала никого, к кому могла бы пойти. У меня не было родственников в Соединенных Штатах: ни тетя, ни дядь, и уж точно никаких бабушек и дедушек. Я даже не знала, кем был мой отец.

Мой дядя был единственным, к кому я могла обратиться. Он жил в Шотландии: в стране, из которой моя мать сбежала, как только я родилась. Это произошло семнадцать лет назад, и с тех пор она туда не возвращалась.

Когда спустя пару дней после смерти мамы я поехала в нашу квартиру вместе с Дженной и миссис Стюарт, мне удалось найти адрес дяди и его телефон в маминой телефонной книжке. Я медленно прошлась по комнатам. Прошло всего лишь несколько дней без мамы, а квартира уже казалась странно заброшенной. Воздух пах затхлостью, а на столах и шкафах лежала пыль. Это место больше не было домом, который я знала. Я чувствовала себя чужой. Я достала из шкафа две дорожные сумки и бросила туда все вещи, которые могли мне потребоваться: личные вещи, принадлежности для рисования, фотографии мамы и паспорт. Я прошлась по комнате в последний раз. Хотела взять с собой что-то, что будет напоминать мне о ней.

Я остановилась перед полкой с нашими сувенирами из путешествий. Осмотрела все по очереди. И положила в карман брюк камень, напоминающий по форме сердце. Мы нашли его несколько лет назад во время похода. Еще я взяла ветку, из которой мама сделала для меня флейту. Вернее, попыталась сделать. Эта штука не смогла издать ни звука, но мы смеялись до слез, пытаясь заставить ее играть. Я улыбнулась этим воспоминаниям.

В конце концов я схватила гитару и понесла все в машину. Остальное пусть пойдет на благотворительность. Я окинула прощальным взглядом окна, у которых я так часто стояла, наблюдая за пульсирующей жизнью города, раскинувшегося внизу.

Через неделю после маминых похорон я получила письмо. Нехотя его открыла. Как и ожидалось, дядя звал меня жить вместе с ним и его семьей. Я уставилась на яркие цветы на обоях в комнате Дженны. Как бы мне хотелось замедлить прощание с прежней жизнью, как бы хотелось остаться у Дженны! Но после того, как контракт на квартиру был расторгнут, а мама похоронена, я не могла найти ни одной разумной причины, чтобы оставаться здесь. Дженна умоляла родителей позволить мне остаться у них, но все мы понимали, что это желание нереалистично и его почти невозможно исполнить.

Мне не оставалось ничего иного, как отправиться в аэропорт с билетами, которые прислал мне дядя, и перелететь на другой конец света.

Когда самолет приземлился, снаружи было совсем темно. Я обхватила рюкзак в ожидании, пока все пассажиры покинут самолет. И только когда подошел пилот, вопросительно глядя на меня, я встала, поправила рубашку поло, надела куртку и покинула самолет.

Уже двадцать часов я была в дороге, последним ее этапом оказался полет на подобии летающей обувной коробки, доставившей меня на единственный аэродром острова Скай. Двадцать часов, в течение которых я пыталась примириться с жизнью, которая меня ожидает. Честно говоря, мне это не очень-то удалось. Я нерешительно спустилась по шаткому трапу, остановилась и вдохнула холодный воздух. Посмотре-

ла на небо: черное как смоль, оно растянулось над головой. Я никогда не видела так много звезд. Должно быть, там их были миллионы. Над Вашингтоном такого ясного неба и представить нельзя. Я натянула куртку и пошла дальше.

После долгого полета я чувствовала себя помятой и измученной. Я нерешительно остановилась и осмотрелась. Высокий худой мужчина вышел из здания на другом конце взлетной полосы и побежал ко мне. Он казался немного старше мамы. Густые волосы были такими же темными, как у нее, и немного вились, как мои. От волнения я затаила дыхание.

– Эмма? – спросил он теплым и ясным голосом. – Я Итан, твой... твой дядя.

– Привет, – ответила я.

– Как полет, утомил тебя? – он посмотрел на меня с беспокойством.

Я лишь кивнула в ответ.

– Пойдем скорее домой, – сказал он, забирая сумки.

И вдруг я услышала еще чей-то голос:

– Итан, Эмма, вот вы где!

Красивая рыжеволосая женщина бежала в нашу сторону. Прежде чем я успела что-то сказать, она обняла меня и прижала к себе. Я напряглась. Она, казалось, совсем этого не заметила. Поцеловала меня в щеку и отстранилась, чтобы рассмотреть меня.

– Ты просто копия Бренды, – подвела итог она. – Я Бри, твоя тетя. Ты можешь называть меня просто Бри. «Тетя» зву-

чит ужасно старо, — не умолкала она, кладя руку мне на плечо и направляя вслед за Итаном. Итан и Бри жили недалеко от Портри, столицы острова Скай.

К счастью, наше путешествие до дома заняло не больше получаса. Пока мы ехали в машине, я делала вид, что сплю. Просто не хотелось говорить. И только когда мы ехали по Портри, я решила, что настала пора проснуться и зевнула громче, чем было необходимо. Бри посмотрела на меня.

— Мы скоро будем на месте.

Наконец я вылезла из машины и посмотрела на милый дом, стоящий в свете зарождающегося дня. Идиллический вид: возможно, они даже двери на ночь не закрывали. Абсолютная противоположность моей прежней жизни, подумала я. Серый камень стен дома покрывала розовая лоза, которая была совсем голой, если не считать толстых шипов. Узкие ступеньки вели к широкой темно-зеленой двери. Дом окружал сад. Гравиевые дорожки разрезали его во всех направлениях, и можно было рассмотреть множество кустарников и других растений, которые обещали заполнить сад весной.

Дом находился за чертой города, но я сразу обратила внимание на потрясающий вид, который открывался отсюда на гавань Портри. Самый крупный населенный пункт на острове, как сообщил мне гугл. Ничего особенного я больше не узнала. Город был крошечным. Наверное, в нем можно очень весело провести время: кинотеатров там определенно не было, что уж говорить о театрах и концертных площадках.

Вокруг дома раскинулись пологие луга, и я могла рассмотреть сквозь серую пелену тумана лес, встающий на некотором расстоянии неподалеку.

Итан открыл багажник и вытащил мои вещи. Их было немного: вся прежняя жизнь уложилась в две дорожные сумки. Мне даже грустно стало, когда я увидела коричневые сумки в руках Итана. Я медленно шла к дому за ним и Бри, которая несла мою гитару. Я же, как утопающая в спасательный круг, вцепилась в рюкзак.

Мы зашли в дом и оказались в маленьком коридоре. За дверью в конце, сказала Бри, располагается большая гостиная. В воздухе висел аромат лаванды и ванили. Как только мы оказались внутри, мое внимание сразу привлек большой камин. Я подошла ближе, чтобы рассмотреть фотографии, выстроенные в ряд на каминной полке. Это были фотографии детей: моих двоюродных брата и сестер.

– Предлагаю тебе сегодня поспать в маленькой комнате внизу, – тихо сказала Бри. – Я бы предложила тебе сначала познакомиться с Амели, а потом уже решить, хочешь ли ты собственную комнату или будешь жить с ней.

Я уже сейчас была готова дать ответ. Мне необходимо личное пространство. Но решила, что смогу поговорить об этом с Бри позже.

Я осмотрела комнату, в которую она меня привела: старая кровать с бордовым постельным бельем, украшенным белой вышивкой, стены в полосатых обоях бежевых и темно-крас-

ных тонов. Под окном стоял комод, у стены маленький письменный стол. Мне понравилась комната. Бри задвинула кремовые занавески.

— Эта комната раньше принадлежала твоей матери. Мы отреставрировали мебель и поклеили новые обои, — она провела пальцами по занавескам. — Пойдем, я покажу тебе ванную.

По дороге она открыла маленький шкаф и дала мне полотенца и мочалку. Потом она села на край ванны и посмотрела на меня. Еще этого не хватало, подумала я, но все же смело взглянула ей в глаза.

— Мы надеемся, что тебе понравится здесь, — сказала она.

Я нерешительно кивнула и с облегчением посмотрела ей вслед, когда она вышла из ванной. Я приняла душ, наслаждаясь теплой водой. Потом расчесала свои длинные и непослушные каштановые волосы и посмотрела в зеркало. Я искала на лице следы, которые могли оставить недавние события. Я казалась бледной, но такой я была всегда. Под серебристо-серыми глазами виднелись темные тени.

— Ну что ж, — сказала я, натягивая пижаму, которая помогла мне расслабиться и почувствовать себя дома. Я прокралась по коридору в свою комнату. Быстро убрала потертые джинсы, толстовки и рубашки поло в маленький комод. Лежа в кровати, я смотрела на потолок, размышляя над тем, что произошло с моей жизнью. Прошло совсем немного времени, и из-за всех воспоминаний о маме на глаза наверну-

лись слезы. Как почти каждую ночь за прошедшие несколько недель. Я натянула холодное чужое одеяло до самого носа и плакала, пока не заснула.

Когда проснулась, сразу обратила внимание на чирикание птиц. Солнце бросало тонкие лучи в открытое окно. Я прислушалась к себе, и тяжелый камень, который я носила в груди, показался не таким уж и тяжелым. Но это чувство продлилось недолго. Пение птиц прерывалось голосами жителей дома. Снаружи доносился звук заводимого двигателя. С тяжелым сердцем я потянулась под одеялом и села на кровати. Мне потребовалось некоторое время, чтобы одеться. И я задумалась, что мне делать дальше. Куда идти сначала: на кухню или в ванную? И вдруг дверь открылась, а в комнату ворвались две маленькие девочки. От волнения они чуть не натолкнулись друг на друга.

– Эмма? – одновременно спросили девочки. Они были похожи, как два куриных яйца из картонной коробки. У обеих длинные рыжие волосы и одинаковые тонкие черты лица. Кожа светлая, а на носу у каждой как минимум двадцать веснушек. Вот и мои девятилетние кузины. Я, наверное, никогда не смогу их различить.

Одна, удивленная собственной смелостью, бормочет:

– Хочешь с нами пообедать?

Как же долго я спала, если уже время обеда? Надеюсь, это не слишком невежливо с моей стороны. Хотя, вероятно, в случае чего они бы меня разбудили. Я решила больше не ду-

мать об этом.

– Папа с Амели и Питером скоро вернутся из города, а мама решила, что мы должны тебе об этом сказать.

Когда я встала, чья-то маленькая ручка ухватила за мою, а другая девочка посмотрела на меня.

– Меня зовут Ханна, – прошептала она.

Значит, та, которая посмелее, Эмбер, подумала я про себя.

Бри встретила меня, улыбаясь:

– Ну что, познакомилась с нашими птенчиками? Им не терпелось тебя разбудить, я еле их отговорила. Мы хотели позволить тебе выспаться как следует.

Я поблагодарила ее, улыбнувшись в ответ.

– Садись сюда, что ты будешь – чай или кофе? – спросила она, мягко подтолкнув меня к стулу у огромного дубового стола, стоявшего посреди кухни.

– Кофе, пожалуйста, – ответила я, наблюдая за Бри, пока она готовила обед. Она накрывала на стол, поставила в центр мясо с картошкой, нарезала овощи. Аромат свежесваренного кофе был таким соблазнительным, что я стала жадно пить и тут же обожгла язык. Тем временем Бри давала близнецам маленькие задания, которые мешали им бомбардировать меня вопросами.

– Может, мне помочь? – неуверенно спросила я.

– Нет, – покачала головой Бри, улыбаясь. – Просто сиди и пей кофе. Я вот-вот закончу.

Я невольно начала сравнивать Бри с мамой. В последнюю очередь я могла бы охарактеризовать маму как домовитую хохайку. Мы часто переезжали, потому что она не любила долго жить в одной квартире и всегда много работала. Я проводила свободное время с друзьями или ходила плавать. Но именно поэтому я особенно наслаждалась каждой минутой, которую мы с мамой проводили вместе. И хотя я чувствовала, что она от меня что-то скрывает, но всегда делилась с ней своими тайнами.

– Бри, – начала я, хотя пока с трудом могла непринужденно обратиться к ней.

– Да, золотце?

– Я насчет комнаты... Если это не проблема, я бы с радостью в ней осталась, – я посмотрела на стол и смущенно прикусила губу. – Мне она нравится, и я иногда люблю побыть одна, – я вертела в руках пустую кофейную кружку.

– Это не проблема, я только боялась, что комната покажется тебе слишком маленькой. Рада, что тебе там нравится.

Вопрос был решен, и я почувствовала облегчение.

– Можно мне повесить пару картин? – смело спросила я. – Ничего такого. Просто я привезла с собой несколько рисунков на память.

– Конечно, милая. Ты их нарисовала? – она не ждала ответа и продолжила болтать: – Питер тоже рисует. Его рисунки очень красивые, по крайней мере мне так кажется, – с гордостью сообщила она.

Близнецы закатили глаза и попытались не хихикать.

– Он наверняка сможет взять тебя с собой в горы, если хочешь.

В это мгновение у двери раздался шум. Амели, Питер и Итан вернулись домой. Эмбер взяла меня за руку и потащила в коридор, который явно был слишком мал для пяти человек. Вошедшие сняли куртки и обувь и убрали все в огромный шкаф.

– Привет, Эмма, – поздоровалась Амели, подавая руку. У нее длинные вьющиеся русые волосы, в которых виднелись светлые пряди. Она, как и ее мать, была красавицей. Кожа сияла матовой белизной, а большие зеленые глаза оценивающе меня рассматривали. Хотя мы и были ровесницами, я по сравнению с ней выглядела как ошипанный цыпленок.

– Я Питер, – двоюродный брат, который был старше меня на год, оттолкнул ее в сторону. Амели в ответ ударила его кулаком по спине, но он лишь ухмыльнулся.

– Значит, вот ты какая, наша потерянная кузина, – сказал он.

– А ты у нас художник, – ответила я.

– Мама что, уже разболтала тебе все наши семейные тайны? – он сделал испуганное лицо. – Надеюсь, она рассказала тебе только хорошее.

Я постаралась придать лицу таинственное выражение. Питер засмеялся и положил руку мне на плечо.

– Еда готова! – в то же мгновение крикнула Бри.

Еда на вкус оказалась прекрасной. Я уже много часов ничего не ела и была очень голодна. Питание в самолете было отвратительным.

– Эмма, расскажи нам о Вашингтоне, – попросил Питер. Я пожала плечами.

– Что ты хочешь знать?

– Что ты делала в свободное время? В какую школу ходила, какие курсы посещала? В общем-то, хотелось бы знать все.

– Стоп, стоп, – воскликнула Бри. – Питер, дай ей хоть поесть нормально! Позже ты покажешь ей дом и сад, а потом вы можете пойти к скалам, и Эмма расскажет тебе все, что ты хочешь знать.

Она заговорщически мне подмигнула.

– Не рассказывай ему слишком много, иначе он все разболтает своим друзьям и скоро об этом будет знать весь город.

Питер смял салфетку и бросил в Бри.

– Эй, я, вообще-то, могила!

Все за столом расхохотались.

– Он – главный сплетник школы, – просветила меня Амали. – Его невинное лицо заставляет девушек рассказывать ему все свои тайны.

Питер одарил сестру гневным взглядом.

Но Итан прервал застольное веселье.

– А теперь я хотел бы поприветствовать Эмму в нашей

семье, – торжественно сказал он, постучав десертной ложкой по бокалу. Я тут же поняла, что краснею.

С несчастным видом я посмотрела на него.

– Недолго, обещаю.

Я сделала глубокий вдох.

– Эмма, мы рады, что ты решила жить с нами. Хотя и повод для этого очень печальный, особенно для меня. К сожалению, наши дети так и не познакомились с твоей мамой. Я, вернее, мы надеемся, что ты будешь чувствовать себя хорошо в нашей семье, а мы сможем поддержать тебя в этой ситуации. Так что добро пожаловать в семью!

Все за столом захлопали и заулыбались мне.

– Спасибо, – я не знала, что и сказать. Хорошо, что на глазах от мыслей о маме не навернулись слезы. После обеда Питер показал мне море. Он заплел свои каштановые волосы в косу и излучал завораживающее спокойствие. Он не был красив, уж точно не как сестра. Но своим видом внушал доверие. Я сразу поняла, что Амели имела в виду.

Я рассказала ему о Дженне и старой школе. Он слушал и ни разу не прервал. Я была рада, что он не спрашивал о моей матери.

– Есть ли где-то здесь бассейн? – спросила я. – Дома я состояла в команде пловцов и с радостью бы тренировалась дальше.

– Подай заявку в команду! Думаю, через пару недель будет пробный заплыв. Я узнаю, обещаю. Почему вы никогда не

приезжали к нам? – спросил он чуть позже, когда мы стояли на краю утеса. Под нами бушевали волны, с шумом ударяясь о скалы.

Я втянула воздух. Даже здесь, наверху, я чувствовала на коже соленые капельки воды. Вид отсюда открывался невероятный.

– Здесь потрясающе, – тихо сказала я.

– Правда, красиво и опасно. Но не подходи слишком близко к краю, эти выступы легко отламываются от скал и падают в море, – сказал он. – А мы не хотим потерять тебя так быстро, – добавил он иронично. – Я часто прихожу сюда, чтобы порисовать, и это место всегда выглядит не так, как в прошлый раз, – продолжил он, смотря на горизонт.

– Я бы с радостью пошла с тобой и тоже бы попыталась что-нибудь нарисовать, – попросила я его.

– Ты тоже рисуешь?

– Немного. Видимо, это наша семейная болезнь.

Когда мы возвращались домой, солнце освещало большой сад. Мы уселись на маленькую лавочку и наслаждались теплом.

– Ты не ответила на мой недавний вопрос, – сказал Питер спустя некоторое время.

– Я не могу на него ответить, потому что и сама не знаю почему, – сказала я.

Глава 2

– Эмма! – звонкий голос Амели прервал мой сон. – Просыпайся, соня! – она ворвалась в мою комнату.

Я перевернулась, натянула на себя одеяло и закопалась головой в подушки. Спустя некоторое время я потерла глаза и поднялась с кровати. Я жила здесь уже две недели. Время я проводила либо дома, либо у моря. Но небольшие каникулы, которые мне позволили взять, прошли, и с завтрашнего дня я начну ходить в школу в Портри. Это событие я бы с радостью продолжала откладывать. Единственным светлым моментом представлялось то, что у нас с Амели оказалось много общих курсов, ведь мы с ней были почти одного возраста. Она уже рассказала, что в десятый класс ходят сорок шесть учеников, а это означает учебу в маленьких группах и максимальное внимание учителей.

– Давай, вставай! Ты что, малыш, который не может обойтись без дневного сна? Нам нужно спешить. На берегу что-то произошло. Мы должны узнать, не требуется ли помощь. Отец сказал, ты тоже должна пойти.

Она выбежала из комнаты. Я сонно поплелась в ванную. Почистила зубы и умылась холодной водой. Это пробудило во мне волю к жизни. Я вытерлась, расчесала волосы, залезла в джинсы и надела толстовку.

На кухне меня встретили громкие голоса. Все говорили,

перебивая друг друга.

Бри сунула мне в руки чашку кофе, а я пыталась тем временем понять причину такого волнения. Сначала мне показалось, что я ослышалась, но речь действительно шла о китах. Тех огромных животных, которых я видела только по телевизору, вдруг вынесло на берег? Просто так?

Питер яростно спорил с Итаном. Я понимала лишь половину сказанного. Они говорили о гидролокаторах, эхе и шумах. Бри прервала их.

– А ну хватит ссориться. Поешьте, а потом мы поедем на пляж. Им потребуется любая помощь.

Пока Бри и Амели убрали со стола, мы с Питером складывали все ведра, которые только могли найти, в машину.

– Возьмите с собой лопаты, – крикнул нам Итан, прерывая разговор с близняшками. – На пляже для вас сегодня ничего интересного. Мы посмотрим, что сможем сделать. Важно, чтобы вы обе оставались дома. Мы можем на вас положиться?

Эмбер кивнула, а Ханна посмотрела на Итана с вызовом. Тот покачал головой и пошел к машине.

– Меня не удивит, если они там появятся, – измученно сказал он Бри, которая сидела на заднем сиденье.

– Давай заключим пари? – спросил Питер.

Но Итан был не в настроении спорить. Он помахал близняшкам и завел машину.

Небо, полное облаков, висело над нами, и еще до прибы-

тия на пляж на лобовое стекло начали падать крупные дождевые капли.

Я и в самых диких снах представить не могла, что мне предстояло увидеть. Когда мы вылезли из машины, на пляже уже собралась группа людей. Мы подошли к ним. Потрясенная, я смотрела перед собой. В мокром песке лежали двенадцать черных китов.

– Как такое могло произойти? – спросила я у Питера, который подошел к одному из них и пытался успокоить его, тихо разговаривая. Очевидно, он делал это не впервые. Я восхищалась его мужеством.

Веки кита панически дрожали, что показывало, как животное напугано. Я медленно приблизилась к нему и осторожно положила руку на удивительно мягкую кожу.

– Не так сильно, – Питер казался расстроенным.

– Мы должны увлажнять их кожу, иначе они погибнут, – сказал седовласый мужчина, подошедший сзади. – Некоторые из них уже мертвы.

– Эмма, это доктор Эриксон, – представил его Питер. – А это Эмма, моя кузина из Соединенных Штатов, – повернулся он к мужчине. Тот посмотрел на меня так пристально, что мне захотелось отвести взгляд.

– Ты дочь Бренды, – тихо сказал он.

– Пойдемте, доктор Эриксон. Нам надо выяснить, каким животным мы еще можем помочь, – нетерпеливо прервал его Питер. Мужчина, качая головой, пошел дальше, оставив ме-

ня со странным чувством, которое зародилось внутри. Но у меня не было времени, чтобы поразмышлять над этой встречей.

На каждое животное, которое еще жило, приходились два или три человека для оказания помощи. Нося воду в ведрах, мы пытались увлажнять кожу китов. Спустя уже несколько минут я промокла до нитки.

– Питер, они так долго не продержатся. Эта вода для них ничего не значит, – крикнула я.

Эх, если бы дождь не закончился. Сейчас бы он очень помог.

– Я поговорю с отцом, – ответил Питер, убегая. Мы с Амели ухаживали за одним из маленьких китов. Наверное, он был детенышем, и я думала, где же была его мать. Мы бегали туда-сюда до изнеможения. Это была бесперспективная борьба с ветром, который высушивал их тела.

– Женщины сейчас принесут простыни, – Питер подошел к нам.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они вернулись. Мы положили простыни на китов и поливали их водой. Так точно стало лучше.

– Надо вернуть китов в море, – сказала Амели. – Мы не сможем поливать их вечно. Когда придут моряки?

– Мы можем ждать часами. Они сейчас на учениях и не могут никого сюда прислать, – ответил один мужчина, указывая куда-то в даль моря.

– Если будет прилив, некоторые киты смогут выжить, – вмешался доктор Эриксон. Но по его голосу было ясно, что он не особенно в это верил.

Я пошла вслед за ним, когда он возвращался к китам.

– Вы же не верите, что мы справимся, не так ли?

Он посмотрел на меня.

– Эмма, пятеро уже погибли. Остальные очень слабы. Думаю, нам сможет помочь только чудо.

Он посмотрел мимо меня в направлении моря.

– Чудо, – повторил он, а потом пошел дальше.

Я вернулась к Амели. Наш маленький кит еле дышал. Я прижалась щекой к его холодной коже и прошептала:

– Ты должен сражаться, слышишь? Борись.

Его веки не так дико дрожали, когда я гладила его и успокаивала.

– Все будет хорошо.

Я взяла ведро и побежала к воде.

Скоро начнется прилив, и вода доберется до них. Я задавалась вопросом, как они снова смогут поплыть. Они все-таки были слишком слабы.

Измученные, мы с Амели стояли у одного из зажженных костров и пили горячий чай.

– Мы должны перевернуть их, чтобы они смогли уплыть.

– Питер, как ты себе это представляешь? Киты слишком тяжелые, – ответил один мужчина. – У нас нет никаких устройств, с этим могут справиться только моряки, а если

они не придут... — он тихо пожал плечами.

— Грузовые автомобили сюда не заедут. Застрянут в песке, — вслух размышлял Итан.

— А что насчет джипов? — перебила его я. — С джипами могло бы получиться.

Мужчины скептически на меня посмотрели. Затем стали кивать.

— Мы можем спуститься на джипах и затащить китов в воду на ремнях. Надо только дождаться подходящего времени. Вода не должна быть слишком высоко или слишком низко, — объяснил Итан.

— Придется действовать быстро, — сказал доктор Эрик-сон. — К тому же это опасно. Мы не знаем, как они поведут себя, когда снова окажутся в воде.

— Сколько у нас джипов? — прервал его размышления кто-то.

Итан считал, пока вокруг поднимались руки, сколько людей могут предоставить машины.

— Пять, — заключил он. — Этого достаточно. У нас в любом случае есть только один набор ремней на всех. Будем работать по очереди.

Итан погрел руки над огнем.

— Нужно подготовить ремни. Думаю, скоро предстоит начинать.

Пока все шли к машинам, я направилась к нашему китенку. Амели намочила простыню. Я завернулась в одеяло

и успокаивающе гладила его. Потом уселась на влажный песок, прислонилась к нему и начала рассказывать о море.

Я знала, он не мог понимать меня, но надеялась, что мое присутствие избавит его от одиночества. За последние недели это чувство стало мне слишком хорошо знакомо.

Шум машин слышался издалека. Джипы осторожно спускались к пляжу. Рев моторов встревожил животных. Я поднялась на ноги и посмотрела в сторону, откуда раздавался звук.

И тогда впервые увидела его. Его растрепанные волосы цвета корицы блестели в свете последних лучей солнца. Он серьезно смотрел на китов. Я еще никогда не видела такого красивого юношу. Мое сердце вдруг зажило собственной жизнью, тревожно забившись в груди. На юноше была серая обтягивающая футболка, которая выгодно подчеркивала его мускулистый торс, и черные джинсы. Даже уродские резиновые сапоги зеленого цвета смотрелись на нем круто. Смотря на его легкую одежду, я почувствовала, как по телу побежали мурашки. Моя флисовая куртка едва спасала от холода. Его лицо сразу притянуло мой взгляд. Оно напоминало своими чертами греческие скульптуры, которые мы рассматривали на уроках искусства. Правильные и в то же время особенные черты, а кожа, несмотря на долгую зиму, имела нежный светло-коричневый оттенок. Он сжал губы, словно был чем-то разгневан. Но его глаза смотрели на китов с грустью.

Пока он разглядывал их, доктор Эриксон не переставал с

ним разговаривать. Я не представляла, о чем они могли говорить, но парень много раз качал головой. Вдруг, словно заметив, что я наблюдаю за ним, он повернулся в мою сторону. Ненадолго остановил взгляд на мне, нахмурился и снова повернулся к доктору Эриксону.

Я убрала волосы с лица. Этот день совсем не подходил для неожиданной встречи с парнем мечты. Амели, хихикая, встала рядом.

– Выглядит круто, не так ли? – прошептала она. – Это Коллам, приемный сын доктора Эриксона.

Я проигнорировала ее замечание и повернулась к китенку.

– Ему нехорошо, – сказала я, заметив при этом, как дрожат мои руки.

– Знаю. Не уверена, что он справится.

– Конечно, справится! Мы не должны его бросать, – возразила я.

Мужчины начали оборачивать ремни вокруг одного из китов. Машина поехала медленно и осторожно. Я надеялась, что уровня воды будет достаточно, чтобы животное могло поплыть. Объединенными силами мы подтолкнули большого кита обратно в море. Я заметила Коллама, стоящего впереди. Он все время что-то шептал киту. А я зачарованно смотрела на его сосредоточенное лицо. Неужели он думал, что животное его понимало? Когда вода стала заплескиваться в мои резиновые сапоги, я остановилась. Холодная

и темная влага маленькими волнами просачивалась внутрь. И ближе подобрался знакомый страх.

Вода. Еще когда я была ребенком, то панически боялась открытых, темных и бесконечно глубоких вод. Этот страх достался мне в наследство от мамы. Она никогда не позволяла мне купаться в море или озере. Плавание в светлых и безопасных бассейнах она, правда, никогда не могла мне запретить. Там я чувствовала себя как рыба в воде.

Осторожно, шаг за шагом, я стала отходить назад, стараясь подавить нарастающую дрожь. С безопасного берега я смотрела, как остальные развязывают ремни и толкают кита в сторону открытого моря. Коллам не оставлял кита, пока один за другим люди возвращались на берег. Через некоторое время вода стала доходить ему до груди. Киту наконец стало достаточно глубины. Он повернулся к Колламу, и мне показалось, будто кивнул ему. Хотя я и понимала, что это полная чушь. Потом кит с силой ударил по воде хвостом и уплыл. Он справился. Мы с Амели ликовали и бросились друг другу в объятия.

– Я знал, что Коллам справится, – сказал доктор Эрикссон, сидевший рядом, и, поднявшись, понес юноше одеяло. Но Коллам покачал головой и указал на других китов.

Операция спасения повторялась еще несколько раз. В небе тем временем поднялась полная луна, бросая холодный серебряный свет на пляж. Было безветренно, даже мирно.

Коллам всегда был последним, кто оставлял китов. Он,

казалось, не замерзал и ничего не боялся. Хотя одно неверное движение испуганного животного могло бы ранить или убить его.

Наконец настала очередь нашего китенка. Я прижалась щекой к его холодной коже и прошептала:

– Все будет хорошо.

Пока джип медленно двигался вперед, я придерживала голову малыша. Я решила оставаться с ним так долго, насколько это возможно. С другой стороны китенка придерживал Коллам, не переставая успокаивать его. Тонкие аккуратные руки Коллама лежали на спине животного, почти соприкасаясь с моими. Он шептал очень тихо, и я не могла расслышать, что он говорил. Я лишь чувствовала, что китенок становится спокойнее. Его веки перестали нервно дрожать.

Как он это делал? Мы медленно зашли в море. Но, когда вода стала доходить до колен, я снова почувствовала дрожь. Страх стремительно подобрался ко мне. Я не могла справиться с этим чувством. Коллам поднял взгляд и посмотрел на меня. Его взгляд, глубокий, как темно-синее озеро, с недоумением меня изучал.

– Все в порядке. Ты можешь его отпустить, – мягко сказал он.

Я кивнула и попыталась отвести от него взгляд. Вода омывала мои ноги, и страх усилился.

Я почувствовала, что ноги вот-вот подкосятся подо мной. И тогда он взял меня за руки.

– Что с тобой?

Я вдруг успокоилась. И ухватилась за него, словно утопающая. По телу пробежали мурашки.

– Я боюсь воды, – прошептала я прерывающимся голосом.

Он кивнул, словно понимая.

– Возвращайся обратно на берег. Он справится, поверь мне.

Но меня не отпускали ни его руки, ни его взгляд. Ко мне подошел доктор Эриксон и взял за руку. С тяжелым сердцем я отпустила Коллама. Без его прикосновения страх снова вернулся ко мне с еще большей силой, и мое тело обмякло. Доктор Эриксон поддержал меня и повел к берегу.

– Все будет хорошо, Эмма. Коллам справится. – В его словах слышалась вера в способности Коллама.

Амели завернула меня в одеяло и выругалась.

– Это еще что? Ты пыталась произвести на него впечатление?

Когда она увидела мою улыбку, то замолчала и с серьезным видом посмотрела на меня.

– Ой, кто-то попался. Добро пожаловать в клуб, я знаю этот взгляд.

Я почувствовала, как шея краснеет, и зарылась лицом в колючее одеяло.

Не могу же я, очутившись на другом конце мира, влюбиться в первого встречного, который оказался у меня на пути? Может, он был вовсе не таким красивым, как мне показалось

сначала. Дело только в этой необычной ситуации, поэтому он показался мне принцем из сказки.

Спасенные киты плескались в море в некотором отдалении от берега. Казалось, они ждали, когда последний присоединится к ним. В этот раз Коллам намного дольше не отпускал китенка, но тот даже не пытался уплыть.

– Он слишком боится, – сказал Питер, стоявший рядом со мной.

– Все, что ему нужно сделать, это поплыть.

И тогда киты начали петь, словно пытаясь позвать малыша. Он пробовал ответить, но мог лишь жалобно пищать.

Он все еще не сдвинулся с места. И тогда Коллам оттолкнулся и поплыл. Правой рукой он схватил китенка и потащил в воду. Вокруг них двоих на поверхности воды появилось странное голубое мерцание. Мы с Амели затаили дыхание. Один из китов отделился от группы и поплыл навстречу Колламу и китенку. При этом он не переставал выть. Когда Коллам оказался на расстоянии двух или трех метров от большого кита, он отпустил малыша и подтолкнул его вперед. Он выждал еще мгновение, а когда стало ясно, что китенок поплыл дальше, вернулся. Я выдохнула с облегчением.

Когда Коллам вышел на берег, его окружили. С ним говорили и хлопали по плечу. Доктор Эриксон пробился сквозь толпу и, несмотря на протесты юноши, обернул вокруг него одеяло. Они вместе пошли к машине. Прежде чем залезть внутрь, Коллам повернулся и еще раз пристально на меня

посмотрел. Я сильнее закуталась в одеяло, но все же не смогла не почувствовать пробежавшие по телу мурашки.

Глава 3

Ябыла совершенно измождена событиями прошедшего дня и упала на кровать, словно камень. И тем не менее Итан потребовал, чтобы на следующий день я шла в школу. Мои попытки переубедить его ни к чему не привели. Итан как директор местной школы считал, что я должна стараться, как он выразился, вернуться к нормальной жизни.

День, когда мне предстояло впервые пойти в новую школу, отражал состояние моей души. Шел проливной дождь. Было пасмурно и серо, а из оврагов поднимался густой белый туман. Внутри я чувствовала себя примерно так же. Решили, что мы с Амели поедem в машине Питера, а с Итаном встретимся уже в школе.

Питер ободряюще посмотрел на меня, когда я вошла в кухню.

«Все будет хорошо», – читалось в его карих глазах.

От волнения я не могла произнести ни слова и молча пила кофе, что заставляло нервничать еще больше.

Бри дала мне, как и остальным, пакет с сэндвичами, яблоком и бутылкой воды, а на прощание обняла. Я решительно уселась в машину рядом с Амели.

Когда мы подъехали к школе, во дворе, к счастью, уже никого не было. Нам некоторое время пришлось искать свободное парковочное место. Школа располагалась в современных

двухэтажных зданиях, окрашенных в белое и голубое. А в одноэтажном, как можно было догадаться, находился спортзал.

Питер отправился на занятия. А Амели пошла со мной в дирекцию.

– Пойдем скорее, – торопила она. – Все не так плохо, честное слово.

Похоже, мою панику было сложно не заметить. Когда мы вошли, две секретарши с любопытством взглянули на меня. Но, когда они увидели Амели, заулыбались.

– Здравствуй, Амели, – сказала одна из них, – заходите, твой отец уже ждет вас.

Итан сидел за письменным столом и говорил по телефону. Амели зашла в кабинет, а я нерешительно остановилась на пороге, поправляя непривычную школьную форму, которую мне одолжила Амели. Итан как раз закончил разговор и, заметив Амели и меня, встал и подошел к нам.

– Вот вы где, девочки. Давайте скорее, через пять минут начнется урок.

Он оценивающе посмотрел на меня в школьной форме: черная юбка, белая блузка и черный пиджак со школьным гербом.

– Тебе идет эта форма.

Я с несчастным видом взглянула на Итана. Как только я увидела форму, сразу же решила, что постараюсь как можно скорее купить черные джинсы. Амели сказала, что так тоже

можно ходить.

Пока Итан вел нас через мокрый двор, он рассказывал мне о школьных корпусах.

– Слева находится спортивный зал, – указал он на здание, которое я сразу заметила, когда мы приехали. – Там учатся младшие классы, а здесь проходят уроки с десятого по двенадцатый класс, – он распахнул большую дверь и поторопил нас. Итан так спешил, поднимаясь на второй этаж к нашему классу, что мы едва за ним успевали.

Когда мы вошли в класс, все взгляды тут же обратились на нас. Я почувствовала, что мои щеки краснеют. Этого еще не хватало.

Итан либо не был особенно красноречив, либо не хотел произносить длинную речь, пожалев меня. В любом случае все прошло быстро.

– Это Эмма Тейт, моя племянница, – обратился он к старшеклассникам, которые с любопытством смотрели на меня. – А это мистер Бекетт, классный руководитель десятого класса, Эмма. Пусть Амели покажет тебе все после уроков. Удачи.

С этими словами он исчез. Как же мне не хотелось начинать учиться. Итан мог бы сначала показать школу. Однако у меня не было времени злиться. Все выжидающе смотрели на меня.

– Привет, Эмма, – сказал мистер Бекетт. – Добро пожаловать в нашу школу. Надеюсь, тебе здесь понравится. Мо-

жешь сесть рядом с Джейми, это место свободно.

Я опустилаь на стул рядом с Джейми.

– Привет, я Джейми Барнс, – повернулась ко мне девушка с короткими непослушными рыжими волосами.

Хоть я и пыталась следить за уроком, мои мысли постоянно уводили меня куда-то из классной комнаты. Я была рада, когда прозвенел звонок. Джейми собрала вещи и посмотрела на меня.

– Что у тебя следующее?

Я наконец взглянула на свое расписание.

– Физкультура.

– Хорошо, можем пойти вместе.

Я с облегчением пошла за ней. Под проливным дождем мы побежали в спортзал. Баскетбол никогда не был моей сильной стороной, хотя и играла я неплохо. Дома я брала несколько дополнительных занятий, чтобы не опозориться. Возможно, этот день будет не таким ужасным, как я себе представляла.

В полдень облачный покров над нашими головами наконец разорвался. Мы с Джейми и Амели сидели на стенке в школьном дворе. Солнце бросало теплые лучи на землю, но я сильнее куталась в куртку, пытаясь игнорировать любопытные взгляды. Либо то, что племянница директора начала учиться в этой школе, было сенсацией, либо здесь так редко что-то случалось, что школьники с радостью хватались за любую возможность. Вероятно, второе предположение было

правдой. Очевидно, многие из родителей тех, кто теперь ходит в школу, знали мою маму, подумала я.

Джейми, сидя рядом, не переставая болтала об учителях и курсах, которые посещала. Я слушала ее вполуха.

Мой взгляд скользнул по группе школьников и остановился на Колламе. Он прислонился к дереву неподалеку и не обращал на нас внимания, так что я могла спокойно его рассмотреть. Как оказалось, я ошибалась, рассуждая о нем: сегодня он выглядел еще красивее, чем вчера. Рядом с ним стояла симпатичная девушка и без умолку что-то говорила. А он, казалось, был где-то совсем далеко в своих мыслях. Я смотрела на них, и вдруг его глаза остановились на мне. Я испуганно отвела взгляд, но, вероятно, слишком поздно. И тут же ощутила, как от этого пронзающего взгляда по коже побежали мурашки.

Когда я чуть позже снова взглянула на него, он продолжал смотреть на меня, но теперь его взгляд был мрачным, а лоб нахмурен. Хотя это и не разрушало его красоты, даже наоборот.

– Пойдемте, – сказала в этот момент Джейми. – Вот-вот начнется дождь.

Я посмотрела на небо, там вздымались большие серые облака. Все-таки апрель на дворе. Я вздохнула и встала.

– Ты не говорила, что он ходит в нашу школу! – шепотом сказала я Амели, осторожно указывая на Колламу.

– А ты и не спрашивала, – она пожала плечами.

– Что за девушка рядом с ним? – недовольно спросила я.
– Валери.

Они оба уже зашли в здание школы. Больше никаких деталей о Колламе Амели, к сожалению, не успела рассказать. Она бросилась в школу, а крупные капли дождя падали все сильнее.

Следующим уроком в моем расписании был французский. Ни Амели, ни Джейми не ходили на этот курс, поэтому я оказалась совсем одна. Когда я вошла в класс, мисс Турго, старая француженка, улыбнулась мне, стоя у доски.

– Ах, ты у нас, значит, Эмма, – поприветствовала она меня с очаровательным французским акцентом.

Я кивнула.

– Рядом с Марком есть свободное место, садись, пожалуйста, к нему, – она указала на свободный стул. Я скользнула к своему месту.

– Привет, – поздоровался полноватый парень с короткими рыжими волосами. – Я Марк. Мы с тобой сегодня уже встречались на английском.

Я, извиняясь, пожала плечами. Честно говоря, я не особенно внимательно осматривалась. К счастью, урок начался. Марк услужливо пододвинул ближе ко мне учебник, свои книги я должна была получить лишь в конце дня.

– Спасибо, – пробормотала я.

Воодушевленный, он придвинулся так близко, что наши руки почти соприкоснулись. Надо попытаться на следую-

щем уроке найти себе другое место, даже если это покажется невежливо.

Я была рада, когда в четыре школьный день наконец-то закончился. Мы с Амели забрали мои учебники из офиса администрации и вместе с Питером поехали домой. Я очень устала. Щеки онемели от постоянной натянутой улыбки. Ведь я все-таки хотела произвести хорошее впечатление. Хотя долго разыгрывать этот спектакль не смогу.

– Покажешь библиотеку? – спросила я у Амели, когда мы пили чай.

Бри поставила на стол печенье и сэндвичи. Мне стоит начать контролировать себя. Когда в доме полно вкусной еды, легко стать толстой и круглой.

– Конечно, не проблема, – ответила она, жуя печенье и грустно листая журнал. – Она на территории школы.

Я застонала, не ожидая этого.

– Она еще открыта, работает каждый день до шести. Можем съездить. Ты сможешь зарегистрироваться, а мне надо бы вернуть туда несколько книжек.

Библиотека оказалась сущим разочарованием. Придется придумать что-то еще, чтобы утолить свою жажду чтения. Наверняка где-то в городе есть книжный магазин.

– Амели, мы опаздываем.

Я стояла у лестницы, нетерпеливо ожидая Амели. Хотя уроки начинались в девять, мы обычно оказывались в классе

в последнюю секунду.

– Мы ждем только тебя одну.

Я посмотрела на часы и решила завтракать без нее.

– Я уже иду!

Стильно одетая Амели слетела вниз по лестнице. Я понятия не имела, как ей удастся успевать так быстро приводить себя в порядок по утрам. В нашей параллели она, несомненно, была самой красивой девушкой. Я рядом с ней выглядела серой мышью. Я смиренно вздохнула.

Бри стояла у плиты и готовила яйца с беконом. Я упала на один из скрипучих стульев.

– Доброе утро, девочки! – поприветствовала нас Бри.

Мы быстро проглотили еду.

– Вам стоит вставать пораньше, – не в первый раз заметила она. – Итан и Питер уже уехали. Можете взять машину Питера.

Мы вскочили и, схватив вещи, побежали к машине.

С нашим учителем биологии мистером Баркли лучше было не шутить. Он ненавидел непунктуальность. Мы спеша въехали на парковку. Из-за дождя земля была влажной и скользкой. Я натянула капюшон. Голову опустила ниже, чтобы видеть лишь серые камни под ногами. Я пыталась не наступать на линии между ними. Мама говорила, что это приносит несчастье. Однако несчастье уже произошло. Я врезалась в кого-то и, поскользнувшись, упала.

– Черт! – выругалась я, чувствуя, как штаны немедленно

но намокли. Грязные листья облепили штанины. Чья-то рука протянулась ко мне. Я ухватилась за нее, позволив помочь мне подняться, и увидела перед собой лицо Коллама. Вблизи он выглядел еще безупречнее. Мое сердце пыталось вырваться из груди, а во рту пересохло. Его голубые глаза лишили меня возможности думать. Его взгляд под нахмуренными бровями был, как и ожидалось, недружелюбным.

Я не могла сделать ничего, кроме как уставиться на него, словно парализованный кролик.

– Эмма! – крикнула Амели, подбегая.

– Привет, Коллам, – обратилась она к нему. Он ничего не ответил и продолжал сердито смотреть на меня.

Я вдруг поняла, что все еще держу его за руку, и, к своему ужасу, еще и покраснела.

– Извини, – пробормотала я, отпуская его. И смахнула листья со штанов.

Он подал мне сумку, которая вылетела из моих рук во время падения, обернулся и ушел, ничего не сказав.

Амели покачала головой и засмеялась.

– И, конечно, именно ты падаешь ему под ноги.

Когда мы зашли в класс, она все еще хихикала. Мы сели на свои места. Сосредоточиться на уроке было чрезвычайно тяжело. Я игнорировала Тима, который сидел рядом со мной на биологии, и тот обиженно отодвинулся от меня через какое-то время.

Почему я так не нравлюсь Колламу? Хотя я понимала, что

эти размышления ни к чему не приведут, но продолжала думать. Я провернула этот вопрос в своих мыслях тысячу раз, но все еще не пришла ни к какому выводу. Ведь после спасения китов можно было предположить, что нас что-то связывало.

Вечером по пути домой я не могла удержаться и решила поговорить с Амели о Колламе.

– Амели, Эйдан рассказывал тебе хоть что-нибудь о Колламе? – спросила я. Эйдан был парнем Амели. Он был капитаном нашей школьной футбольной команды. Совсем не мой типаж. Но Амели была влюблена, и я радовалась за нее, даже если у меня в любовных делах не получалось ничего хорошего. Вернее, совсем ничего. Я не могла заставить себя пойти на свидание с кем-то из своих тихих школьных поклонников.

– Эйдан не особенно разговорчив, лучше у Питера спроси. Они часто проводят время вместе.

Я знала, что у Питера с Колламом есть несколько общих курсов. Я уже пыталась расспросить его о Колламе, но мои попытки не увенчались успехом.

– Мне кажется, он выглядит старше, чем Питер и его странные друзья, – сказала Амели, наморщив симпатичный нос при мысли об этих странных друзьях, к числу которых принадлежал и Эйдан.

Я пожала плечами.

– Он, должно быть, очень умный.

Эту информацию я узнала от Питера. Амели наигранно застонала.

— Он слишком идеальный. Неудивительно, что Валери ни на шаг от него не отходит.

Я тоже это заметила, и мысль об этом не очень-то поднимала мне настроение. Амели раззадорилась и начала рассказывать мне новейшие школьные сплетни.

Я продолжала искать Коллама взглядом несколько следующих дней. Не то чтобы это делало меня счастливее, скорее, просто занимало. Пару раз он появлялся в кафетерии и садился за стол к Питеру и его друзьям. Тогда мое сердце бешено колотилось, но он, как и ожидалось, не смотрел на меня.

Я решила его игнорировать. Это давалось с трудом. Вероятность, что он обратит на меня внимание, стремилась к нулю. Мне казалось, что в школе нет ни одной девушки, которая бы его не боготворила. При этом со всеми он был одинаково вежлив.

Глава 4

– Амели, нам пора идти.

Я уселась на ее кровать, скрестив ноги.

– Исчезни! – зарычала она.

– Я буду сидеть здесь, пока ты не встанешь, – угрожала ей.

Она со стоном поднялась на ноги и сердито посмотрела на меня.

– Как можно было пустить в дом такую зануду?

С этими словами она покинула комнату и пошла в ванную.

Я, улыбаясь, пожала плечами и открыла окно.

– Господи! – воскликнула Амели, когда вернулась, – как же холодно! Ты что, совсем с ума сошла!

– Не выпендривайся, – ответила я, бросая ей вещи. – Радуйся, что тебя бужу я, а не твой отец.

– Вот уж действительно, – с кислым видом согласилась она.

Амели оделась и поцеловала меня в щеку. Одной из лучших ее черт было то, что она не могла долго злиться.

Затем она попыталась пригладить свою кудрявую гриву.

– Ничего не получится, – смирилась она наконец и заплела косу.

Я завидовала ее волосам. Мои длинные каштановые волосы выглядели скучно. После того как Амели старательно накрасилась, она бросила мне свой блеск для губ.

Я вздохнула и нанесла его – сопротивление было бесполезным. Амели с первого дня моего приезда была в ужасе, что в свои семнадцать лет я совсем не крашусь.

– Немного цвета лишним не будет, – нервировала она меня. – Так твои глаза будут смотреться гораздо лучше!

– Я лучше подожду солнечных лучей.

Оставалось надеяться только на солнце. Но солнце, к сожалению, кажется, вовсе забыло о существовании Шотландии.

Мы с грохотом сбежали по лестнице на кухню.

– Дождь идет, – угрюмо сказала я, когда мы вышли из дома и сели в машину.

– Ну и что! – Амели толкнула меня в бок. – Ты же не сахарная!

– Почему плохая погода никогда не портит тебе настроение? – толкнула я ее в ответ. – Эх, если бы солнце появлялось чуть чаще. Его не бывает слишком долго.

– Солнце будет, но пока делать мир лучше можем мы сами!

Легко ей говорить, она же всю жизнь провела на этом острове. А я привыкла к другому. Я никогда не видела дождь так часто, как в последние несколько недель. Ладно, Вашингтон не был Калифорнией, но здесь, в Портри, я все время чувствовала себя промокшей под дождем, слабой.

В холле городского собрания Питер уже ждал нас и выдал по стопке флаеров. Наша группа «Дельфин» устраивала се-

рию лекций и семинаров, рассказывающих о выбрасывании китообразных на берег. Мы подготовили информационные буклеты.

Для этого последние две недели мы оставались после занятий, а теперь раздавали листовки и терпеливо отвечали на вопросы.

Через три часа Амели подошла ко мне.

– Ух, если мне придется стоять еще, у меня ноги отвалятся. А от постоянной болтовни у меня уже рот онемел.

Она надула губы, но, как по мне, она выглядела так же прекрасно, как всегда. Даже блеск на губах еще остался, а я свой почти весь слизала.

– Вот какие жертвы приходится приносить ради мира во всем мире, – поддразнила я ее.

Она скорчила рожицу.

– Как ты думаешь, мир переживет, если мы сделаем перерыв и выпьем капучино?

– Вряд ли он вдруг разрушится.

– Вот и я так подумала.

Она взяла меня под руку и потащила к ярко украшенному кофейному стенду.

– Ну что, девочки, как дела? – спросила Софи, жена доктора Эриксона, протягивая нам две чашки капучино из-за стойки.

Софи владела единственным книжным магазином в Порт-ри. Она была достаточно эксцентричной женщиной, кута-

лась в яркие шали, носила платья и надевала на руки звенящие браслеты. В Портри не было никого, кто бы нравился мне больше. Она с радостью согласилась помочь нам на сегодняшнем мероприятии.

Амели выдохнула и опустилась на барный стул.

– Я и не думала, что придет так много людей, – сказала она, потянувшись, чтобы взять с блюда брауни. – Пришла половина острова!

– Последний выброс китов на берег потряс многих. Я часто думаю, сколько животных мы не смогли спасти, – ответила Софи.

В это время к стойке подошли доктор Эриксон и Коллам. На самом деле доктор Эриксон был профессором, как я выяснила, но все называли его доктором. Кажется, его это ни капли не смущало.

– Нальешь своим мужчинам капучино? – нежно улыбнулся он жене. Она повернулась ко мне и Амели.

– Должна вам сказать, вы просто прекрасно все организовали.

Я рассеянно кивнула и уставилась на кружку в руке. Коллам болтал с Амели и даже не удостоил меня взглядом. Как всегда. Вскоре Коллам и доктор Эриксон взяли стаканы и ушли. Я выдохнула, и Амели повернулась ко мне.

– Тебе надо выкинуть его из головы, Эмма. Он – не наша лига.

Я недовольно кивнула.

– Ты хочешь сказать, не моя лига? С тобой он хотя бы говорит. А меня он постоянно игнорирует.

– Это на самом деле странно, – второй брауни исчез у нее во рту. – Обычно он со всеми вежлив. Он отстраненный, но вежливый. А с тобой он какой-то неучтивый. Несложно ведь сказать «привет».

Я со стоном закрыла лицо руками.

– Стоит ему начать с простого «привет», моя фантазия так разыграется, что я начну представлять совсем другие вещи.

Амели громко рассмеялась, и Софи заинтересованно повернулась к нам. Я толкнула Амели.

– Что у вас тут смешного? – спросила Софи.

К счастью, Амели подавилась третьим брауни, и Софи не стала дожидаться ответа. Я сердито смотрела на Амели, пока она оправлялась от приступа кашля.

– И только попробуй кому-нибудь об этом рассказать! – пригрозила я.

– Даже не знаю, о чем ты говоришь! – невинно посмотрела она на меня. – В нашей школе столько парней хотели бы быть с тобой, но ты интересуешься только одним, недоступным.

Я окинула ее гневным взглядом, хотя и знала, что она права. Надо мне выкинуть его из головы. Очевидно, я не казалась ему настолько интересной, чтобы обращать на меня хоть какое-то внимание.

– Пойдем, Амели, нам надо раздать больше листовок, – я слезла с барного стула. Лучше уж заняться чем-то, чем впа-

дать в хандру. Этим я и в своей комнате заняться могу. Там я смогу замечательно сама себе посочувствовать. Уже жду не дождусь.

Софи помахала нам на прощание.

Дни вслед за этим ползли со скоростью улитки. Я очень ждала дня состязаний по плаванию. Команда нуждалась в подкреплении, и я хотела попасть в основной состав.

Я любила плавать в бассейне, несмотря на свою аквафобию: так эта болезнь называется в профессиональных кругах. Страх воды, который всю жизнь испытывала моя мать, передался мне, как можно было предположить.

Я не раздумывала над этим. Я плавала еще до того, как научилась ходить, в плавании я была действительно хороша.

Перед состязаниями я тренировалась в школьном бассейне. Надеюсь, что смогу попасть в команду.

Наконец-то день отбора наступил. По пути в бассейн я стала нервничать куда больше, чем хотелось бы. Жалкие упражнения, которые я делала здесь, не шли ни в какое сравнение с тренировками в Вашингтоне. Сейчас я чувствовала себя совершенно не в форме, и у меня наверняка не было шансов. Почему я, глупая овца, не тренировалась чаще?

– Все по раздевалкам, надевайте купальники и через десять минут начнем, – крикнул мистер Фоллен, высокий мужчина с короткой седой щетиной на щеках. Участники разбежались по кабинкам.

Я выбрала для состязаний черный купальник, в котором завоевала несколько медалей, и надеялась, что сегодня он принесет мне удачу.

– Отлично выглядишь! – сказала Джейми. Они с Амели хотели пойти, чтобы поддержать меня. Я даже не знала, радоваться или сердиться.

– Мы пойдем с тобой, и точка, – уверенно сказала Амели, – а если будешь спорить, мы еще кого-нибудь с собой возьмем.

После этого я сдалась.

Когда я подошла к бассейну, тут же замерла. Рядом с мистером Фолленом стоял Коллам. Он поднял глаза, когда я встала к остальным, и я снова оказалась во власти этого мрачного взгляда. Мне стало холодно.

– Привет, – сказала я ребятам.

– Отлично, все готовы. Можем начинать, – сказал мистер Фоллен.

Мы подошли к дорожкам. Я смущенно уставилась на пол.

– Лучше смотри вперед, пока ты не собьешь кого-нибудь с ног и не упадешь. На плитке это может быть больно, – услышала я тихий голос Коллама позади.

Когда он неожиданно со мной заговорил, я ощутила безумный восторг.

Я не смогла ничего ответить, потому что мистер Фоллен начал объяснять правила отбора.

– Каждый из вас плывет двести метров на спине и двести –

вольным стилем. Четырнадцать лучших будут соревноваться в парах друг с другом. Как вы знаете, лишь десять из вас смогут попасть в команду. Скажу лишь, что решающим показателем будет не только время, но и то, как вы плаваете. Поэтому постарайтесь. Желаю удачи.

Участники по очереди становились на стартовую тумбу, прыгали в бассейн и плыли. Среди них были действительно хорошие пловцы. Когда Коллам прыгнул в воду, я зачарованно смотрела на него. Его стиль плавания был уникальным, тело будто растворялось в воде, и, хотя он плыл достаточно быстро, вода, казалось, оставалась неподвижной. Когда он вынырнул, то убрал волосы с лица и неожиданно улыбнулся мне.

Я обняла себя, по спине пробежала дрожь, и я поспешила отвернуться от него. В надежде, что он не заметил, как я на него пялилась. Он был слишком идеальным. Его волосы стали темными от воды, а непослушный локон падал на лицо. С его обнаженного бледного и мускулистого тела скатывались капельки воды. Его присутствие мешало мне собраться. Я постаралась взять себя в руки и сделала глубокий вдох. Не только я по нему вздыхала, девушки на зрительских скамейках сидели с открытыми ртами. Я начинала злиться на себя. Он впервые за последние несколько недель заговорил со мной, а я тут же растаяла. Это что-то ненормальное.

– Очень хорошо, Коллам, очень хорошо, – крикнул мистер Фоллен. – Кто у нас еще остался? Ах, Эмма. Давай, ты

следующая.

Я нервно встала на стартовую тумбу. Прыжок был хорошим, и я быстро скользнула в воду. И поплыла кролем. Как же я любила это чувство! Когда я вынырнула, все смотрели на меня. Я встряхнула мокрыми волосами.

– Я что-то сделала не так? – с трудом выговорила я, восстанавливая дыхание.

– Нет, нет, – крикнул мистер Фоллен. – Замечательно, просто замечательно. Эмма, я думаю, в нашей школе еще ни одна девушка не плавала с таким хорошим временем.

Я удивленно уставилась на него. Потом мой взгляд скользнул к Колламу. Он с серьезным видом смотрел на меня. Что случилось? Я была раздражена, он сердит. Но вдруг его взгляд посветлел.

И тут я увидела, что к нему идет Валери. Она выглядела просто феноменально в розовом купальнике. Амели уже рассказывала мне, что она была самой быстрой девушкой в команде. Валери уставилась на меня с ненавистью.

Я вылезла из бассейна, взяла халат и под села к Амели и Джейми.

– У Валери от злости искры из глаз сыплются, – весело сказала Амели. – Кто высоко поднялся, тому больно падать. Она считала себя непобедимой.

Потом началось соревнование. Мистер Фоллен разделил нас на пары. Было очевидно, что мне предстоит плыть с Валери. Когда я подошла к стартовой тумбе, Коллам окинул

меня мрачным взглядом. Я сердито уставилась на него, пока он не отвел взгляд. В будущем надо брать ситуацию в свои руки, решила я.

Я прыгнула в воду и поплыла так быстро, что у Валери не было ни единого шанса. Моя злость окрылила меня.

– Хорошо, – крикнул мистер Фоллен, когда все закончилось. – Через пару дней проверьте доску: мы сообщим, кто попал в команду. Тренировки будут проходить по средам и пятницам в девятнадцать часов.

Я быстро собрала вещи и побежала в раздевалку.

Аmeli и Джейми бурно меня поздравляли.

– Еще ничего не решено, – защищаясь, сказала я.

– Вы бы только видели, как она плавает, она точно попадет в команду! – восхищалась Амели за ужином.

– Прекрати! – сердито сказала я.

Аmeli рассмеялась.

– Вот у нас и вторая звезда. Наступило время указать этой выскочке Валери, где ее место.

– Ты что, соревновалась с Колламом? – любопытно спросил Питер.

– Э-э, нет, с чего ты взял?

– Просто интересно, быстрее ли ты плаваешь, чем он. Он хорош.

– Учитывая, как он смотрит на Эмму, он с радостью позволит ей победить. Валери чуть не лопнула от злости.

Я уставилась на Амели и с растерянным видом продолжи-

ла ковыряться в еде. Надеюсь, никто не заметил, как покраснели мои щеки. Что Амели хотела этим сказать? Я замечала только его сердитые взгляды. Он явно меня терпеть не мог, хотя я понятия не имела почему.

– Дядя Итан, я бы хотела брать уроки гитары, – я попыталась сменить тему. – Раньше я занималась гитарой. Ты знаешь кого-нибудь, с кем бы я могла продолжить занятия? Деньги – не проблема.

Итан рассказал мне, что после смерти мамы я получила в наследство возмутительно большую сумму.

– Хм, даже не знаю. Бри, ты никого случайно не знаешь? – он повернулся к Бри, которая стояла у плиты.

– Спроси у доктора Эриксона. Он наверняка знает кого-нибудь.

Она подошла к столу и поставила перед нами большую тарелку с нарезанными фруктами.

– Как долго ты занималась?

– Два года, и мне очень нравилось. Не то чтобы я сильно одаренная, но хотела бы продолжать играть.

– Как ты думаешь, сможешь успевать вместе со школой и плаванием? – спросил Итан, отправляя кусок яблока в рот.

– Э-э, я достаточно быстро усваиваю материал, – это было приуменьшением, у меня по всем предметам были отличные оценки. В общем-то, кроме учебы, мне на острове и заняться было нечем. – Я могу попытаться, к тому же пока неизвестно, попала ли я в команду.

Итан кивнул.

– Я постараюсь узнать насчет гитары, обещаю. Спустя пару дней на черной доске у входа в бассейн висел список пловцов. Я стояла перед ней и внимательно изучала имена. Большинство были мне незнакомы. Но в списке были я, Коллам и, к моему огорчению, Валери. Это, как я решила, не испортит моего хорошего настроения. Я буду видеть его дважды в неделю. От этой мысли мой живот тут же наполнился бабочками.

– Прошла?

Я не услышала, как он подошел. Его близость вызвала дрожь, пробежавшую волной по спине. Все попытки игнорировать его тут же рухнули. Звучание его голоса показалось мне странным. Пришлось поднять глаза, когда я повернулась, чтобы ответить. Его глаза были совершенно светлыми, но ему все же удавалось мрачно смотреть на меня.

– А ты что, против?

Он молча и внимательно смотрел на меня, и я почувствовала, как мои ноги дрожат. Он повернулся и ушел. А я тут же прислонилась к стене, чтобы не упасть.

Что он о себе возомнил, сердито подумала я, когда снова обрела возможность стоять. Наверняка он разозлился, что я плавала лучше, чем Валери. Глупый идиот. Сердясь, я пошла на следующий урок.

Глава 5

Вследующий вторник после школы я отправилась в город. Было тепло, и я радовалась, что встречу с Софи. Дома часто бывало слишком шумно, чтобы читать или размышлять.

Мне срочно нужна была новая книга. Я хотела что-то романтическое и знала, что обязательно найду подходящую книгу у Софи. К счастью, я нашла ее магазин сразу после приезда в Шотландию: иначе у меня была бы большая проблема.

Магазин Софи был настоящей золотой жилой. Когда я входила внутрь под тихий звон колокольчика, казалось, что вступаю в особое королевство. Это был не просто магазин, а маленькое волшебство. Тусклый свет, тишина.

Я закрыла за собой стеклянную дверь, украшенную мелким белым орнаментом. Пахло старой бумагой и свежезаваренным черным чаем. Я принялась: ванильный чай, мой любимый. Раздался привычный шорох, Софи вышла из-за занавески, состоящей из сотен бусин, нанизанных на яркие шнурки.

– Эмма! – воскликнула она, и я не могла не заметить радость в ее голосе. – Как хорошо, что ты пришла, – она потянула меня за собой. – Можешь осмотреться. Я только что сделала чай, он еще должен немного завариться. Вы, ребята, так много времени проводите в школе, что тебе явно нужно подкрепиться.

Она продолжала еще что-то говорить и исчезла за звенящей занавеской. Я улыбнулась, и напряжение дня как рукой сняло.

В расстановке книг на полках не угадывалось никакой системы. Ни по авторам, ни по предметным областям. Старинные кожаные переплеты стояли вперемешку с глянцевыми корешками новинок. Я с любопытством взяла один из старых томов. Это был «Робинзон Крузо», который стоял рядом с французской поваренной книгой. В детстве одна из моих любимых историй. Я листала страницы, поражаясь красоте старых рисунков. Затем поставила книгу на то же самое место, хотя на самом деле это не имело значения.

Повсюду стояли лампы для чтения, бросавшие в проходы между полками теплый свет. Я находила все больше сокровищ: «Моби Дик», «Государь» Макиавелли, новое издание «Гордости и предубеждения» рядом с «Галльской войной» Цезаря на латыни. «Миссис Дэллоуэй», любимая книга мамы, была завалена журналами National Geographic. Я вытащила ее и смахнула пыль с обложки. Было больно вспомнить о маме. Неужели со дня ее смерти прошло только десять недель? Я задумчиво пошла дальше. Целая полка была отведена бесчисленным работам Шекспира. Единственная полка, на которой наблюдалась какая-то система.

Коллам любил Шекспира, хоть это я о нем знала. Он составил здесь все, что смог найти в магазине, как сказала Софи.

Я провела рукой по книгам, которые он тщательно отсортировал.

– Не понимаю, почему мужчины такие дотошные, – сказала за моей спиной Софи. – Мой муж не может понять, как мне хоть что-то удастся здесь найти. Но ему необязательно сюда приходить. Пусть дома развлекается. Там каждая книжка на своем месте, и, пока судьба книги не решится, она даже не отправляется на полку.

Она улыбнулась и передразнила доктора Эриксона.

– Колламу я в этом удовольствии не отказываю. Если ему кажется, что можно что-то отсортировать, пусть делает.

– Мне нравится все как есть, – сказала я. – Так можно найти книги, на которые ты бы никогда не обратил внимания.

Софи улыбнулась.

– Пойдем, чай готов.

Она потянула меня за собой через книжные ряды и усадила в старое и скрипучее коричневое кресло. На столике стоял дымящийся чай и тарелка с маленькими печеньками. Я сняла куртку и бросила ее вместе с сумкой на толстый ковер. И размешала сахар и молоко в кружке. Я уже так привыкла пить чай, что больше не скучала по некогда горячо любимому латте макиато из «Старбакса».

– Ну что, – начала Софи, – как твои дела?

– Очень скучаю по маме, а иногда еще и по большому городу, – начала я, замирая.

Она понимающе кивнула.

– Когда я сюда приехала, все казалось чужим и жутко провинциальным, – сказала она. – Я еще не рассказывала тебе, как мы познакомились в Париже и сразу влюбились друг в друга.

Я заметила, как на ее лице появилось задумчивое выражение.

– Я всегда была достаточно импульсивной.

В это легко можно было поверить.

– Я поехала с ним, когда он узнал, что его отец при смерти. Мои родители были вне себя от злости, но ничего не могли поделать.

Она сидела, завернувшись в ярко-зеленый кафтан, со звенящими браслетами на руках, и я отчетливо представила, как она в шестидесятые годы оставила все ради молодого шотландца, а он был просто без ума от нее.

– Когда мы приехали сюда, я испытала шок. Никаких театров, никаких балов и библиотек. Но я была влюблена. И за эти годы прижилась здесь. Мы часто ездили в Эдинбург. Муж хотел показать, что в этой стране есть что-то кроме пастбищ, гор и овец. Скоро будет пятьдесят лет, как я живу здесь, а многим я все еще кажусь иностранкой. Но остров стал моим домом.

Никто в здравом уме не поверил бы, что Софи через два года исполнится семьдесят.

Она посмотрела на меня.

– Мне хотелось бы, чтобы он и для тебя стал домом.

– Ты знаешь, как я рада, что Итан и Бри взяли меня к себе, – отвечаю я. – Я и не представляла, каково это – жить в такой большой семье, и раньше этого боялась.

– И каково тебе сейчас?

Я пожала плечами.

– Хаотично, шумно и вопреки моим ожиданиям прекрасно.

Я замолчала и заметила понимающий взгляд Софи.

– Надеюсь, что станет потеплее. Постоянный холод ввергает в уныние.

– Да, – сказала она. – В такой ситуации помогает лишь одно: чтение, чтение и чтение.

Она вскочила с кресла, и мрачное настроение в мгновение ока улетучилось.

– Тебе нужно что-то для сердца.

Я кивнула, не понимая, что она хотела этим сказать.

– Но не бульварное чтиво, которое читают туристки, приезжающие сюда летом.

Ее руки порхали в воздухе. Я молчала и следовала за ней мимо рядов книг. Она нежно проводила рукой по корешкам, а я задавалась вопросом, что именно она ищет.

Она вытащила книгу с полки и протянула мне. «Анна Каренина», прочла я, автор – Лев Толстой. Об этом я еще ничего не слышала. Посмотрела аннотацию. Звучало многообещающе.

– Скажу сразу, – сказала Софи, отойдя чуть дальше. – Ты

будешь плакать. Это прекрасная, но в то же время ужасно грустная книга.

Она остановилась перед полкой с Шекспиром.

– «Ромео и Джульетту» ты наверняка читала, – сказала она себе под нос. – Попробуй почитать «Отелло», для начала этого будет достаточно. Расскажи мне в следующий раз, как тебе книги.

Я улыбнулась. Будто я не улыбаюсь постоянно. Но так как Софи одолжила мне книги, это было меньшее, что я могла сделать. Она не хотела брать с меня ни фунта. Взамен я часто помогала ей с магазином.

Я собрала вещи и поблагодарила Софи. Снаружи уже смеркалось.

– Не стоит благодарности, дорогая моя, я радуюсь каждый раз, когда ты приходишь.

Она поцеловала меня в щеку, и я повернулась к двери в тот момент, когда она открылась. Я столкнулась лицом к лицу с вошедшим в магазин. Это был Коллам. Он покачал головой, но тут же сделал шаг назад, когда узнал меня.

Короткого мгновения было достаточно; мои руки, где он коснулся их, горели огнем.

– Коллам, – воскликнула Софи. – Жаль, что ты не пришел раньше. Эмма заходила на чай.

Не оборачиваясь, я, спасаясь бегством, покинула магазин. И заспешила по главной улице в направлении дома. Звук открываемой двери еще вечность звенел в ушах.

Наконец солнце одержало победу, и наступила настоящая весна.

– На следующих выходных мы все едем на озеро Лох-Фада. Ты едешь с нами, Эмма, – объявила Амели, удивив меня этой неожиданной новостью.

– Э-э, не знаю. Разве еще не слишком холодно, чтобы купаться? – тревожно спросила я. – Солнце начало появляться только пару дней назад.

– Ну ты и мерзлячка, озеро уже прогреется где-то до десяти-двенадцати градусов, – нетерпеливо ответила она.

Я вздрогнула.

– Ты вообще кто? Белый медведь?

– Тогда не купайся, можешь хотя бы на солнце полежать. Может, оно сжалится над тобой и чуть-чуть подрумянит твое лицо! А то ты как раз как белый медведь! – поддразнила она.

– Ладно, возможно, я поеду с вами, – неуверенно согласилась я, радуясь, что Амели с юмором относится к моей боязни воды. – Кто еще поедет?

– Спрошу у ребят, Питер тоже пригласит пару друзей. Будет круто.

Во время ужина Амели решила обсудить поездку с родителями.

– Мы с Эммой в субботу едем на озеро с друзьями. Нам же можно?

– Тебе там понравится, Эмма, – сказала Бри. – Наконец-то

ты посмотришь остров. Когда вы планируете выезжать?

– Думаю, часов в двенадцать.

– Хорошо. Мы с Ханной и Эмбер пойдем к Эвансам, а вечером встретимся в пиццерии. Тогда мне не придется готовить, – радостно сказала Бри. – Эмма, на озере классно, тебе точно понравится! – ободряюще повторила она, увидев мое угрюмое лицо.

Я лишь кивнула.

Утром в субботу Амели собирала еду, которая, по ее мнению, была необходима для пикника. Она заварила несколько термосов чая и обыскала всю кладовую.

– Амели, ты что, планируешь кормить всю компанию?

Она покачала головой и продолжила копаться в кладовой, так что я решила вернуться в свою комнату и подумать, какой купальник надеть. Я остановилась на темно-синем спортивном бикини, а также решила взять большое полотенце и халат. Температура снаружи поднялась до двадцати одного градуса, что считалось достаточно теплой погодой для середины мая. Я задавалась вопросом, смогу ли я вообще раздеться. И вздрогнула при мысли об этом. Правда, не хотелось казаться занудой. Днем мое настроение было на нуле, но Питер и Амели этого не заметили, и мы выехали ровно в двенадцать, сделав небольшой крюк, чтобы забрать Джейми.

– С остальными встретимся на озере, – таинственно сообщила Амели, но не стала уточнять, с кем именно.

– Питер, ты скажешь мне, кто там будет? – спросила я,

поворачиваясь к нему.

– Я позвал нескольких людей, да и Амели кого-то пригласила. Думаю, Эйдан в любом случае поедет. Насчет других сказать не могу.

Классно, подумала я, надеюсь, не будет слишком скучно. На всякий случай я взяла с собой «Отелло». Книга никогда не бывает лишней, ведь можно спрятаться за ней или уйти в чтение в зависимости от обстоятельств.

Через полчаса мы были на месте. До этих пор я мало видела остров. И такого не ожидала. Поверхность озера сияла на солнце всеми цветами радуги. Вокруг зеленые пологие холмы упирались в небо, сиявшее голубым.

– Прекрасно, разве нет? – сказала Амели, подходя ко мне.

– Нам очень повезло с погодой, – прервала Джейми. – Давайте распакуем вещи и пойдем купаться.

Здесь не было настоящего пляжа, и, чтобы зайти в воду, надо было перелезть через валуны. Холм был усеян маленькими желтыми цветами. Чувствовалось дыхание весны.

– А где остальные? – я посмотрела на дорогу.

– Ой, они наверняка скоро будут! – воскликнула Амели.

Мы взяли покрывала и корзинки для пикника и разложили все неподалеку от берега. Когда Амели и Джейми стали раздеваться, две машины подъехали к нам. Я обернулась, заслонив глаза от солнца.

Из первой машины вылезли двое парней, которых я видела на отборных соревнованиях, и две незнакомые девушки.

Из второй машины вышли Марк, Эйдан, Валери и Коллам.

Когда я увидела Коллама, сердце ушло в пятки. Отлично, теперь он точно узнает, что я не только неуклюжая, но еще и трусиха. Наверняка он здорово сегодня повеселится. Теперь я поняла, почему Амели ничего не говорила. Я сердито уставилась на нее и получила в ответ лишь улыбку. Все поздоровались. Валери ни на шаг не отходила от Коллама.

Как только вещи были распакованы, все с криком побежали к озеру. Я осталась на берегу. Я и Коллам. Мы стояли на валунах и смотрели на воду. Я думала в растерянности, что мне делать. Впервые в жизни я чувствовала себя глупо из-за этой нелепой боязни воды. Почему он не пошел купаться вместе со всеми? В это мгновение он подошел ко мне, и воздух между нами начал вибрировать. Чувствовал ли он то же, что и я?

– Почему ты боишься воды?

Ага, значит, он помнил об этом. С чего он вдруг решил снизойти до разговора со мной, недовольно подумала я. При этом он казался настроенным дружелюбно.

Я покачала головой и вздохнула. Максимум, что он может сделать – посмеяться надо мной.

– Не могу объяснить. Я боюсь глубины, темноты, подводных чудищ, можешь сам выбирать.

Пусть думает, что хочет.

– Думаю, бояться чудищ вполне нормально.

Теперь он точно надо мной смеялся.

Я повернулась и посмотрела на него. Его серьезные голубые глаза, как всегда, выводили меня из равновесия.

– Можешь оставить глупые комментарии при себе, – сказала я, пытаюсь придать голосу надменное звучание. Однако это не удалось.

Я должна доказать, что не одна из тех глупых девчонок, которые таяли, стоило ему только обменяться с ними парой слов.

Выражение его лица тут же изменилось. Он поднял брови и с удивлением смотрел на меня. Потом повернулся и пошел к нашему лагерю.

Я нерешительно смотрела ему вслед. Теперь я точно не смогу сесть рядом с ним. Может, немного переборщила? Я прикусила губу.

Осторожно я спустилась с валуна. Если я зайду в воду по колено, ничего ужасного не случится. Чего я действительно боялась, так это замерзнуть. Я уселась на камень и поболтала ногами в воде. Все нормально, думала я, медленно опускаясь ниже. И вот я уже чувствовала песок под ногами. Я расслабленно выпрямилась. Было не так холодно, как ожидалось.

Но вдруг что-то коснулось моей ноги. Я замерла и начала трястись. Оно обвивалось вокруг, мягкое, длинное и противное. Мне захотелось закричать, но я не смогла произнести ни звука. Я стала трястись еще сильнее. Все мои страхи вдруг стали явью. Коллам вырвал меня из оцепенения.

– Эмма, что случилось? Вылезай оттуда. Возьми меня за

руку.

Я не могла сдвинуться с места.

– Эм, пойдем. Тебе всего лишь нужно повернуться. Я тебя вытащу, – его голос меня успокаивал.

Я медленно повернулась и увидела его обеспокоенное лицо. Я подала ему руку, и он вытащил меня из воды с такой легкостью, будто я была перышком. Обеими руками он держал меня за плечи и смотрел мне в глаза.

– Что случилось?

– Что-то меня схватило, – заикалась я.

– Это были водоросли, они растут повсюду на камнях. Почему ты зашла в воду? Ты же только что говорила, что боишься воды.

Он невольно покачал головой, будто сокрушаясь над моей глупостью.

Я быстро дышала.

– Пойдем посидим на солнце, ты что-то сама не своя, – это звучало почти великодушно.

Он положил руку на мое плечо и притянул к себе. Прикосновение напугало меня еще больше. Казалось, будто сквозь тело проходят электрические импульсы. Он, видимо, тоже что-то почувствовал, потому что сразу же отстранился.

– Вот, – он подал мне халат, и я завернулась в него, радуясь окутавшему меня теплу.

Он налил чаю из термоса. Я не осмеливалась поднять на него глаз и уселась на покрывало, положив голову себе на

колени.

– Откуда вдруг такая паника? – спросил он. В его голосе звучало любопытство.

Должна ли я ему объяснять? Я колебалась. Эту тайну я раскрывала неохотно.

– Объяснить не так просто.

Я посмотрела на него и крепче обхватила чашку, отведя взгляд.

– Просто попробуй, – его голос звучал мягко. Он сел на покрывало рядом. Я почувствовала покалывание на коже.

– Изначально у меня не было этого страха, я люблю плавать. Вода действует на меня маняще, – начала я дрожащим голосом.

– Я так и подумал, – улыбнулся он.

– Почему ты это делаешь? – спросила я.

– Ты о чем?

Я покачала головой, мне было слишком стыдно продолжать. Может, все эти недели он случайно игнорировал меня.

– Мама никогда не пускала меня в воду. Мы часто ходили в походы, но она никогда не позволяла мне подходить близко к берегу. Даже ноги запрещала мочить. Когда я стала старше и поехала в летний лагерь, мне пришлось торжественно поклясться, что я не пойду купаться в озере или море, – я ненадолго замолчала. – Это было проблематично, как ты можешь представить, но я сдержала обещание. Ее страх распространился и на меня.

От воспоминаний на глазах навернулись слезы, медленно стекая по щекам.

– Почему ты плачешь?

– Она умерла. С тех пор прошло совсем немного времени.

– Ты очень по ней скучаешь, – сказал он. Я попыталась взять себя в руки.

– Знаю, что эта боязнь воды иррациональна, но я ничего не могу поделать. Я даже сюда ехать не хотела. Но...

– Но?

– У Амели такой дар убеждения, что я не смогла с ней бороться. Если она что-то вбила себе в голову, нет шансов ее в этом переубедить.

Какое-то время мы молчали.

– Ты счастлива здесь?

Я скептически посмотрела на него.

– Почему ты спрашиваешь?

– Не знаю, – он улыбнулся, и я была вынуждена капитулировать. Все планы игнорировать его или хотя бы быть с ним невежливой растворились в воздухе.

– Сначала было тяжело, но теперь я чувствую себя хорошо. Амели – моя лучшая подруга, даже если иногда она действует мне на нервы. Насчет того, счастлива ли я... Не знаю, – честно ответила я.

Мы снова замолчали и уставились на озеро.

– Я надеялся, что ты поедешь с нами, – прошептал он так тихо, что я даже не была уверена, что он действительно это

сказал. Мы посмотрели друг на друга, и я утонула в его взгляде.

– Пойдем, надо собрать дров, пока остальные купаются, – нерешительно сказал Коллам, прерывая наш тихий разговор.

Мы пошли в маленький лес на берегу озера, хотя лесом назвать его было трудно. Там мы собрали столько сухих веток, сколько смогли унести. Коллам следил, чтобы случайно не коснуться меня.

Когда все вышли из воды, мы развели костер, бросили картофель в угли и приготовили колбаски. Под конец были традиционные слишком сладкие маршмеллоу.

Амели пару раз пристально на меня посмотрела. Вечером придется подробно рассказать ей, о чем мы с Колламом разговаривали. Наш разговор не остался незамеченным ею.

После еды Эйдан и Коллам достали гитары из машины и стали петь шотландские баллады и песни в стиле кантри, из которых лишь немногие были мне знакомы. Мне хотелось, чтобы Коллам не переставал петь. Я лежала на покрывале и грелась на солнце.

– Просыпайся уже! – крикнула Амели мне в ухо, трясая своими мокрыми волосами над моим оголенным животом.

– Прекрати! – воскликнула я. – Брр, холодно как!

Амели засмеялась. Я встала и потянулась за полотенцем. Коллам сидел на небольшом отдалении и смотрел на меня. Его губы растянулись в улыбке.

– Пойдем, пора выезжать, иначе мы не успеем к вечеру, –

крикнула Амели, направляясь к машине, чтобы переодеться. Я влезла в джинсы и майку, сложила покрывала и убрала остатки еды в корзины.

Мы попрощались со всеми, и я призналась себе, что почувствовала ревность, когда увидела, как Валери садится на заднее сиденье вместе с Колламом.

Всю обратную дорогу я размышляла о его словах, взглядах и жестах.

Амели вырвала меня из грез.

– Что с тобой случилось?

– Ничего, а что, по-твоему, не так? – резко ответила я.

– О чем вы говорили с Колламом? Он все время смотрел на тебя.

Эйдан, который теперь сидел рядом со мной, наклонился в ее сторону.

– Завидуешь?

Я толкнула его в бок и посмотрела в окно. Амели в виде исключения не стала развивать эту тему, но я видела, как она со знающей улыбкой смотрела на меня через зеркало заднего вида. Я смущенно прикусила губу.

Итан, Бри и близняшки ждали нас в пиццерии, когда мы вернулись. В ресторане было множество посетителей и пахло просто божественно. Уставшая и голодная, я упала на стул.

– Ну как дела? – спросил Итан, изучая меню.

Нельзя сказать, что выбор блюд оказался большим, да и в целом на острове было не так много возможностей поесть

вне дома.

– Отлично! – в один голос ответили мы.

Бри улыбнулась.

– Я так и знала, что тебе понравится на озере!

– Ну, дело было не столько в озере, сколько... – пробормотала Амели, прикрывшись меню. Я пнула ее под столом, и она заговорщически мне улыбнулась.

Я заказала колу и пиццу с шампиньонами. Мы ужинали в хорошем настроении и под конец заказали большую порцию тирамису на десерт. Мы разговаривали на разные темы, и я впервые за последние несколько недель почувствовала себя действительно счастливой.

Глава 6

– Бри, как думаешь, можно мне сегодня вечером сходить к Эриксонам? Я хочу посмотреть на портрет мамы, о котором Софи мне недавно рассказала.

Я попыталась сформулировать вопрос как можно безобиднее. Коллам вчера не пришел на тренировку по плаванию, да и в школе я его уже целую неделю не видела. Изо дня в день я становилась все беспокойнее, а неприятное чувство в животе сводило меня с ума. Я все думала о прошлой субботе, его словах и прикосновениях. Как он поведет себя при следующей встрече?

– Да, конечно, доктор Эриксон и Софи будут рады тебя видеть. Я позвоню им и сообщу, что ты приедешь, – Бри улыбнулась, и я тут же почувствовала укол совести. Она не догадывалась, что я хочу пойти к ним только из-за Коллама.

В школе я не могла сосредоточиться, ожидая наступления вечера, поэтому провалилась на неожиданно устроенном тесте по математике.

Когда мы вернулись домой, на столе лежала записка от Бри:

«Эриксоны ждут тебя на чай к пяти часам. Удачи».

Было лишь полчетвертого, оставалось еще полтора часа, которые обещали тянуться целую вечность. Я решила заняться домашними заданиями. Тогда время пройдет хотя бы

с пользой. Когда я закончила, то достала папку с рисунками, чтобы найти пару картин, которые мне хотелось показать Эриксонам. Я планировала обрамить два или три рисунка, чтобы повесить их в своей комнате. Но времени на это никак не находилось. Да и сложно было выбрать.

Я отложила портрет мамы, три пейзажа, которые я нарисовала еще дома, и мой первый рисунок моря, который я сделала здесь. Потом я надела свежевыстиранные джинсы и ярко-голубой джемпер с v-образным вырезом, расчесала волосы и нанесла блеск для губ. Я осталась довольна тем, что увидела в зеркале. Тени под глазами за последние несколько недель исчезли, а весеннее солнце подрумянило лицо легким загаром.

В половине пятого я вышла из дома, и около пяти была уже у дома священника. Название «дом священника» вводило в заблуждение: священники не жили там уже сто пятьдесят лет. Дом уже целую вечность принадлежал Эриксонам. Я сделала глубокий вдох и потянула за шнурок старомодного звонка. Раздался звон колокольчика. Пока я ждала, нервно перебирала в руках серебряную цепочку, которую носила на шее. Дверь открылась, передо мной стоял Коллам. Он выглядел отлично в джинсах и обтягивающем джемпере цвета слоновой кости. Я тут же почувствовала себя еще более невзрачной, чем обычно.

Его позабавил мой неуверенный взгляд, он улыбнулся и сказал:

– Кажется, ты хотела зайти и попить с нами чай.

Я еще не успела обдумать его «с нами», как он убрал мою руку с цепочки, в которую я вцепилась, и потянул меня в просторный холл.

– Не порви ее.

Я стряхнула его руку и ответила резче, чем хотелось:

– Я и сама могу о себе позаботиться.

Он окинул меня удивленным взглядом и в то же мгновение покраснел как рак.

– Извини, – пробормотала я. – Обычно я более вежливая.

Он посмотрел на меня.

– Хм, в будущем я попытаюсь игнорировать твои неуместные замечания.

Он что, смеется?

– На озере было хорошо, – продолжил он. Я кивнула и опустила взгляд в пол. – Может, зайдешь уже? – спросил он.

Я зашла. Внутри дом был еще более впечатляющим, чем снаружи. Вдоль стен, где у обычных людей были обои или картины, стояли книжные полки. Здесь пахло старой бумагой и кожей.

– Где ты был последнюю неделю? – пока мы были одни, я задала вопрос, который казался мне самым важным.

– Кое-какие личные дела, – коротко ответил он, заходя в кухню.

Доктор Эриксон поприветствовал меня, а Софи провела к креслу в гостиной. Здесь у каждой стены тоже стояли книж-

ные полки. Кроме того, книги лежали на полу. Я еще никогда не видела столько книг в одном месте, если не считать библиотеки.

На столе стояла прекрасная фарфоровая посуда, на тарелках лежали маленькие сэндвичи и домашние сконы.

– Коллам, не нальешь ли нам чаю? – попросила Софи. Тот кивнул и разлил чай по чашкам. Мне в нос ударил восхитительный запах. Коллам посмотрел на меня и улыбнулся, а я смущенно и с облегчением улыбнулась в ответ. Он, очевидно, решил не злиться и не обижаться на меня. Но главное заключалось в том, что он, судя по всему, собирался провести вечер вместе с нами.

Мы пили ароматный чай, ели печенье и общались. Рассказывали о школе и смеялись над учителями. Доктор Эриксон говорил о своих походах по острову и пригласил меня однажды пойти вместе с ним.

– Покажи нам уже наконец свои рисунки, – попросил он. Я почти забыла о них, время пролетело очень быстро, а за окном уже начало смеркаться. Я взяла папку и передала ему рисунки один за другим. Он некоторое время смотрел на портрет моей матери. Осторожно провел пальцами по линиям ее лица.

– Она была очень красивой женщиной, – задумчиво сказал он. Я краем глаза заметила, что Коллам смотрит на меня. Затем он взял картину из рук доктора Эриксона.

– Красиво, – серьезно сказал он.

Другие картины были также досконально изучены.

— Я хотела их обрамить, — сказала я, кладя рисунки обратно в папку. — Где можно это сделать?

— Ой, мы можем сделать это! Коллам очень хорош в таких делах.

Я посмотрела на Коллама. Я была не против провести с ним чуть больше времени.

— Пойдем, я покажу тебе несколько рам, — сказал он. — Мы собираем все, которые только можем найти.

Софи улыбнулась.

— Я скажу Бри, что ты поужинаешь у нас и вернешься позже. Коллам сможет проводить тебя до дома.

От перспективы остаться с ним наедине сердце начало бешено биться. Я боялась, что все в комнате могли его услышать.

Доктор Эриксон и Коллам повели меня в огромный сад, расположившийся за домом. Здесь росло множество цветов, которых я еще никогда не видела.

Они повели меня по саду, который выглядел волшебно в свете садящегося солнца: мы шли к старому перекошенному домику на задворках. Дом оброс плющом. Коллам открыл скрипучую дверь, и мы зашли внутрь. Мне в нос ударил запах свежего дерева, краски и скипидара. Солнце бросало в комнату последние лучи, а в воздухе, подсвеченном угасающим светом дня, мерцали пылинки. Я в изумлении огляделась. Комната казалась как из какого-то старого фильма.

На кирпичных стенах висели туристические сувениры. Разные маски, картины и старый деревянный крест. На одной из стен висела старая уздечка и как минимум двадцать ржавых подков.

– Мои талисманы, – улыбнулся доктор Эриксон, заметив мой удивленный взгляд. – Они все из разных стран.

Медленно, чтобы ничего не уронить, я пробралась между двумя столиками с инструментами и рамами к мольбертам в конце комнаты. На них стояли холсты с более или менее законченными картинами. Изображенные на них пейзажи были очень красивыми, каждая картина – настоящее произведение искусства. Смогу ли я когда-нибудь так рисовать? Рядом с этими работами мои выглядели дилетантски.

Пока я восхищалась картинами, Коллам подошел к старым рамам, прислоненным к стене. Он перебирал их, выбрав три подходящие.

– Думаю, эти должны подойти для твоих картин.

Он перенес их к верстаку и взял папку из моих рук.

– Что думаешь? – спросил он, приложив светло-коричневую рамку с красивой резьбой к портрету моей мамы. Красивая рама заставила портрет заиграть. Я кивнула и наблюдала, как он ловко отделяет заднюю панель от рамы и вытаскивает стекло.

– Можешь его почистить? – попросил он, передавая его мне. – Там стоит стеклоочиститель, а тряпку найдешь на полке.

Пока я старательно чистила стекло, Коллам проверял, нет ли на раме мелких повреждений. Потом он аккуратно нанес подходящую по цвету краску и прозрачный лак на места сколов.

Когда я закончила, села на верстак неподалеку от него и наблюдала за его сосредоточенным, погруженным в работу лицом.

– Пойду к Софи, вы справитесь вдвоем? – спросил доктор Эриксон. Я уже и забыла, что он здесь.

Коллам молча работал, а я смотрела на него. Его лицо исходило силу и изящество. Я бы так хотела коснуться его щеки! Уже не в первый раз я обратила внимание на его длинные и тонкие пальцы. Я тяжело сглотнула от мысли, что он может коснуться меня. Было глупо даже думать об этом, с чего бы я могла заинтересовать его больше, чем другие девушки, которых он, по словам Амели, уже отвергал?

Он вдруг улыбнулся.

– Что такое? – спросила я.

Он покачал головой. Ответа я не получила. Он наверняка заметил, что я на него пялилась.

Он поместил портрет в раму, поставил заднюю стенку на место и зафиксировал скобки. Затем повернул картину в руках и поднял ее на свет.

Получилось идеально. Он положил готовую работу мне на колени и взял следующую картину, которую я нарисовала недалеко от дома, у скал. Море в этот день было необычного

голубого цвета, и мне почти удалось передать этот оттенок. Пока Коллам молча смотрел на картину, я заметила, что его глаза были сегодня такого же цвета.

Мы с Питером провели у скал весь день, до самого заката. Спокойное, но грозное настроение, которое море в тот день излучало, ощущалось на картине.

– Не хочешь рассказать, что случилось с твоей матерью? – прервал мои мысли Коллам.

Я сглотнула. Несколько недель после смерти мамы я пыталась не говорить и даже не думать о ней. Казалось, что так проще справиться с утратой.

Коллам не давил на меня. Он просто ждал моего решения. Я посмотрела ему в глаза и поняла, что могу доверять. Я сделала глубокий вдох и начала медленно рассказывать об аварии и о том, когда я видела ее в последний раз. Коллам отложил раму в сторону и прислонился к столу рядом со мной.

Когда я закончила, он молчал и смотрел на меня. На мои глаза наворачивались слезы, стекая по щекам. Коллам стер их с моего лица.

– Мне так жаль, – прошептал он, обнимая меня и притягивая к груди. Я прижалась к нему. Он пах солнцем и морем.

– Почему ты это делаешь? – я не осмеливалась смотреть на него, надеясь, что он не станет меня отпускать.

– Ты о чем? – спросил он, гладя меня по волосам.

– Ты игнорировал меня неделями, – напоминаю я, – а сейчас ты совсем другой.

– Не знаю, – его голос звучал хрипло. – Когда я увидел тебя в первый раз, ты в растерянности сидела рядом с китом. Мне показалось, мы совсем не подходим друг другу.

Я напряглась.

– Ты даже не знал меня.

Он улыбнулся, и мой гнев сдулся, как воздушный шар.

– Я же сказал, у меня просто было такое чувство. Ты стояла в воде, вцепившись в кита, и я сразу же понял, что мне стоит быть осторожнее.

– И что? Теперь ты передумал?

– Именно, – ответил он, отпуская меня и поворачиваясь к работе. Я посмотрела на него с недоверием, но он, видимо, был еще не готов объяснить свою резкую смену настроения.

– Почему ты не живешь со своими родителями? – спросила я, собравшись.

Он покачал головой и коротко сказал:

– Я никогда не знал своих родителей, – его тон не допускал дальнейших вопросов. – Эта картина нравится мне больше всех, – сказал он. – Хотел спросить... – он колебался.

– Что?

– Ты не подаришь ее мне?

Я посмотрела на него. Он что, серьезно?

– Я бы с радостью повесил ее в своей комнате, – в его голосе звучало волнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.